

ОДИССЕЙ

человек в истории

ОДИССЕЙ 2023 №2

История науки

В этом номере:

Создавая автобиографию

Историк и изображения

Образ «Другого»

История как игра метафор

2023 №2

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ОДИССЕЙ

Человек в истории

История науки

2023

Москва
ИВИ РАН 2023

УДК 94
ББК 63.3(0)
О-42

Издание основано в 1989 году
А. Я. Гуревичем

Редакционная коллегия:

А.О. ЧУБАРЬЯН (гл. ред.), Ю.Е. АРНАУТОВА (зам. гл. ред.),
Н.А. БОЛДЫРЕВА, А.Б. ГЕРШТЕЙН (отв. секретарь; отв. ред.), О.Е. КОШЕЛЕВА,
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (зам. гл. ред.), О.В. ОКУНЕВА,
М.Ю. ПАРАМОНОВА, А.В. ТОЛСТИКОВ

Редакционный совет:

В. ВЖОЗЕК, И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, Н. ЗЕМОН ДЭВИС, А.А. ПАНЧЕНКО,
Л.П. РЕПИНА, Ж.-К. ШМИТТ, П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук К.Ю. ЕРУСАЛИМСКИЙ
кандидат исторических наук К.С. ХУДИН

О-42 **Одиссей. Человек в истории** / Ин-т всеобщ. истории РАН. – М.: Наука, 1989–.
ISSN 1607-6184

2023. №2 (31): История науки / [гл. ред. А.О. Чубарьян ; отв. ред. А.Б. Герштейн]. – М.: ИВИ РАН, 2023. №2 (31). – 469 с.

В очередном выпуске «Одиссея» читатель увидит новые аспекты проблематики традиционных рубрик издания. В статьях подзаголовка «Святой и общество» феномен святости и связанные с ним религиозные практики рассматриваются как один из важнейших источников знаний о ментальности, поведенческих моделях и системе социально-политических представлений общества и отдельных социальных групп, для которых святой становится значимым символом идентичности. «Образ Другого» - тема, поднимающая вопросы коллективной идентичности и особенностей духовной культуры, раскрывается на материале «Штирийской таблицы народов» (XVIII в.).

В этом номере появились и новые рубрики, в которых рассматриваются приёмы конструирования автобиографии интеллектуалом X в. и особенности антикварного метода при составлении «Обозрений земного круга» в раннее Новое время.

Традиционный раздел рецензий представлен обзорами книги о визуальных интерпретациях дантовских образов, а также мультидисциплинарного издания, проливающего свет на ещё не достаточно изученную историю зарождения ботаники в России времени Петра I.

© Коллектив авторов, 2023

© Герштейн А.Б., отв. ред. выпуска, 2023

© Институт всеобщей истории РАН, 2023

Оглавление

СОЗДАВАЯ АВТОБИОГРАФИЮ

- Антаподосис Лиутпранда, или Как устроиться на службу при саксонском дворе в X веке.....9
Брахман А.А.

СВЯТОЙ И ОБЩЕСТВО

- «Терпение, с которым надлежит присваивать реликвии»: О некоторых сюжетах в истории культа св. Цезария Арелатского.....37
Омельченко Д.М.

- «А дача его образы, и книги, и милостынные денги... - а имянно всего не исписать»: объем и динамика денежных вкладов Ивана Грозного в монастыри.....69
Шокарев С.Ю.

- Гробница святого в пространстве русского храма XVII века.....134
Мельник А.Г.

- Быт шиитских паломников в Наджафе и Кербеле в XIX в.....163
Евстратов А.Г.

ИСТОРИК И ИЗОБРАЖЕНИЯ

- Антихрист в Вифлееме? От Ван дер Вейдена к Босху.....183
Майзульс М.Р.

ОБРАЗ «ДРУГОГО»

- «Таблица народов» в контексте культурных стереотипов о русских и немцах раннего Нового времени.....241
Келлер А.В.

ИСТОРИЯ КАК ИГРА МЕТАФОР

Политическое тело, микрокосм и зодиакальный человек: метафора тела в английском и французском религиозно-философском и политическом дискурсе XIV–XV вв. 267

Бычков П.С.

SCRIPT / ORALIA: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЙ В НОВОЕ ВРЕМЯ

«Искусство слова»: Протестанты в официальном дискурсе французской монархии XVII–XVIII вв. 297

Пименова Л.А.

ИСТОРИЯ НАУКИ

Отражение антикварного метода «ветхого любопытника» Уильяма Кемдена в церковно-славянском переводе «Британии» 319

Болдырева Н.А.

ИСТОРИК И ВРЕМЯ

«Как жил, кого любил, кому руки не подал»: К вопросу об этических оценках поведения студентов исторического факультета МГУ начала 40-х годов XX века 343

Левинсон К.А.

ПУБЛИКАЦИИ

«Святая земля». Глава из «Атласа, или Космографических размышлений о сотворении мира и форме сотворённого» Меркатора-Хондия 381

Герштейн А.Б.

РЕЦЕНЗИИ И РЕФЕРАТЫ

«Божественная Комедия» сквозь призму визуальных образов 403

Луцицкая С.И.

Соцветие наук для изучения исторического гербария 409

Ожунева О.В.

IN MEMORIAM

Памяти Найджела Палмера 419

Ганина Н.А.

Женщина в истории. Памяти Натали Земон Дэвис.....428
Уваров П.Ю.

Памяти Эммануэля Ле Руа Ладюри 446
Яцук С.А.

ОБ АВТОРАХ
ABSTRACTS

Contents

CONSTRICTING AN AUTOBIOGRAPHY

<i>Antapodosis</i> by Liutpraud of Cremona, or How to Get a Job at the Saxon Court in the 10 th Century <i>Brakhman A.A.</i>	9
---	---

THE SAINT AND SOCIETY

«The Patience with which Relics Should Be Appropriated» : About Some Stories in the History of the Cult of St. Caesarius of Arles <i>Omelchenko D.M.</i>	37
«His Donations are Icons, Books, and Money... and Everything Cannot Be Enumerated»: the Volume and Dynamics of Ivan the Terrible's Monetary Donations to Monasteries <i>Shokarev S.Yu.</i>	69
A Tomb of a Saint in the Space of a Russian Temple of the 17 th Century <i>Melnik A.G.</i>	134
Life of Shi'I Pilgrims in Najaf and Karbala in the 19 th Century <i>Evstratov A.G.</i>	163

HISTORIAN AND THE IMAGE

Antichrist in Bethlehem? From van der Veiden to Bosch <i>Maizuls M.R.</i>	183
--	-----

IMAGE OF THE "OTHER"

The Table of Nations in the Context of Cultural Stereotypes about Russians and Germans of the 17th — 19th Centuries

Keller A.V.241

HISTORY AS A PLAY ON METAPHORS

Body Politic, Microcosmos and Zodiac Man: Body Metaphors in English and French Religio-Philosophical and Potilical Discourse of the 14th — 15th Centuries

Bychkov P.S.267

SCRIPT / ORALIA: THE WRITT EN AND THE ORAL TRADITION IN THE EARLY MODERN TIME

«Art of the Word»: Protestants in the Official Discourse of the French Monarchy of the 17th — 18th Centuries

Pimenova L.A.297

HISTORY OF SCIENCE

Reflection of the Antiquarian Method of «Old Curious Person» William Camden in the Church Slavonic Translation of «Britainnia»

Boldyreva N.A.319

HISTORIAN AND TIME

«How Lived, Whom Loved, Whom Didn't Shake a Hand with»: on the Question of Ethical Assessments of Students' Behavior on the Faculty of History of the Lomonosov Moscow State University in the Early 1940es

Levinson K.A.343

PUBLICATIONS

The Chapter «Holy Land» in the <i>Atlas, or Cosmographic Meditations upon the Structure of the Universe and the Form of the Created</i> by G. Mercator — J. Hondius <i>Gerstein A.B.</i>	381
---	-----

BOOK REVIEWS

The Dante's «Divine Comedy» with the Eyes of Visual Images <i>Luchitskaya S.I.</i>	403
«Florilegium Scientiarum» and the Study of Historical Herbarium <i>Okuneva O.V.</i>	409

IN MEMORIAM

Nigel F. Palmer <i>Ganina.N.A.</i>	419
N. Zemon Davis <i>Uvarov P.Yu.</i>	428
E. Le Roy Ladurie <i>Yatsyk S.A.</i>	446

LIST OF THE AUTHORS

ABSTRACTS

Соцветие наук для изучения исторического гербария

Окунева О.В.

DOI 10.32608/1607-6184-2023-31-2-15

(*рец. на:* Гербарий Роберта Арескина, лейб-медика Петра Великого, архиатра / Ботанический институт им. В. Л. Комарова, Библиотека Российской академии наук; авторы-составители: А. К. Сытин, Д. Д. Сластунов; ответственный редактор А. К. Сытин; научный редактор А. Н. Сенников. — Санкт-Петербург : Любавич, 2022. — 375 с.: ил. — Рез. англ. — Библиогр.: с. 352-364. — ISBN 978-5-907440-99-9)

Аннотация: Рецензируемая книга является первым критическим изданием гербария сподвижника Петра I Роберта Арескина. Гербарий был составлен в 1709 г. из произрастающих в Подмосковье растений и представляет собой первый подобный артефакт западного типа в России. Критическое издание памятника выполнено в рамках научно-исследовательского проекта «От кунсткамеры к травопознанию: развитие ботаники в России в первой половине XVIII века» и демонстрирует пример плодотворного сотрудничества ботаников, историков, историков науки, хранителей библиотечных, музейных и архивных фондов, при активном содействии программистов, создателей баз данных и специалистов по цифровой обработке изображений. В рецензии отмечается подлинный междисциплинарный характер предпринятого издания, раскрывающий всю ценность гербария Арескина в естественно-научной и исторической перспективе, а также подчёркивающий его художественную значимость как предмета прикладного искусства и объекта культурного наследия.

Ключевые слова: Роберт Арескин (Эрскин), гербарий, Кунсткамера, Ботанический институт им. В.Л. Комарова Российской академии наук, Библиотека Российской академии наук

«Цветок засохший, безуханный, // Забытый в книге вижу я; // И вот уже мечтою странной // Душа наполнилась моя», — писал некогда поэт. Примечательно, что дальнейшие раздумья лирического героя («Где цвёл? когда? какой весною? // И долго ль цвёл? и сорван кем, // Чужой, знакомой ли рукою? И положен сюда зачем?») представляют собой пусть не исчерпывающий, но достаточно развёрнутый список вопросов к очень интересному источнику — памятнику, находящемуся на стыке естественно-научной и гуманитарной областей. Речь идёт о гербарии Роберта Арескина (1677 — 1719), шотландца на службе Петра I, его личного врача, а также организатора и исполнителя многих петровских начинаний, от реформирования Аптекарского приказа и создания Кунсткамеры до изысканий в области бальнеологии (науки о лечении минеральными водами). Именно тот факт, что руками (а также предпринимчивостью, личными связями и творческим подходом) Арескина воплощались на практике петровские инициативы — например, наполнение экспонатами будущей Кунсткамеры¹ — позволяет назвать шотландца одним из сподвижников царя, работавшим с ним вместе над непростыми задачами. Вместе с тем, если продолжить изъясняться пушкинскими цитатами, среди «птенцов гнезда Петрова» Арескин фигурирует редко: он не создал собственной династии, сам скончался ещё при жизни Петра, а занимаемые им должности перешли к другим людям. По иронии судьбы, от Роберта Арескина не осталось даже портрета, книги с его экслибрисом рассеяны по разным собраниям, а его могила на Лазаревском кладбище при последующем переустройстве территории оказалась утрачена (сейчас на этом месте памятная доска, установленная в 2008 г.). Тем не менее имя шотландца встречается в архивных материалах петровской эпохи, которые хранятся как в Москве, так и в Санкт-Петербурге. Открытие доступа к фондам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН после многотрудного переезда на новое место² позволяет

¹ О роли Арескина в покупке Петром I и перевозке в Петербург анатомической коллекции Ф. Рюйша см.: *Дриссен-ван хет Реве*. 2015; об Арескине как о заказчике от царского имени восковых анатомических моделей в Париже см.: *Le Goff, Okuneva*. 2017: 518-534.

² Так, в 2022 г., спустя некоторое время после возобновления доступа исследователей в архив, директор СПФ АРАН И.В. Тункина демонстрировала фотографии неразобранного фонда Арескина и сетовала на отсутствие возможности методично, последовательно и на протяжении долгого времени описывать и каталогизировать эти документы (пленарное заседание международной научной конференции «Пётр I и становление российской науки. К 350-летию Петра I»,

надеяться на то, что Роберт Арескин ещё найдёт своего биографа и исследователя. Забегая вперёд, скажем, что очерк В.А. Стасевича в рецензируемом издании (об этом дальше) уже можно считать значительным шагом в этом направлении.

Считается, что Арескин был создателем первого в России гербария, датированного 1709 г. Более к этому он не обращался, хотя на протяжении жизни пробовал себя в разных естественно-научных «упражнениях» (например, недолго вел дневник показаний термометра и барометра³ или намеревался анатомировать слоновью тушу⁴). На протяжении своей карьеры Арескин имел возможность непосредственно знакомиться с тем, как подобными трудами занимаются другие: именно Арескину довелось приобретать коллекции натуралий, гербарии или ботанические и энтомологические иллюстрации для Кунсткамеры (а что-то и для себя) и доставлять в Петербург⁵. В 1717 г. во Франции он сопровождал царя при посещении тем Королевского ботанического сада и парковых комплексов Версаля и Марли: заранее подготовленный перечень необходимого к осмотру включал в себя «Тулери, где король живёт, там же огород, в котором каждому позволено гулять; [...] Огород королевской, где всякия травы сажаются, и там же показывают анатомию и химику; [...] Вне Парижа дома королевские. Версалия (там надобно ночевать, чтоб всё добре высмотреть)»⁶.

Не берясь с уверенностью заявлять, что именно Арескин пробудил и сформировал у Петра интерес к ботанике в целом и к таким её практическим ипостасям, как, например, садовое искусство, можно утверждать, что шотландец, по меньшей мере, сопровождал процесс. Царь же все больше и больше им увлекался: так, в 1722 г. для него собирали распускающиеся листья деревьев из Петергофа, Дубков и Петербурга, наклеивая на бумагу с указанием дня сбо-

3 октября 2022).

³ Стасевич. 2021:116 — 117.

⁴ Lettre de J.-G. Duvernay à R. Areskine, 1er mai 1718. — СПФ АРАН. Ф. 1, оп. 3, № 6. Л. 57.

⁵ Речь идёт о приобретении уже упоминавшейся коллекции Ф. Рюйша, собрания А. Себы, а также рисунков С. Мериам (в этом последнем случае Арескин купил некоторые листы и для себя; после его смерти они перешли в фонды Кунсткамеры). — Летопись Кунсткамеры. 2014: 25, 26, 71; Кунсткамера (1714-1836): к 300-летию первого академического музея [Электронный ресурс]. 2014; Дриссен-ван хет Реве. 2015.

⁶ Мезин. 2015: 50 — 60.

ра⁷. Такой способ наблюдения за живой природой весьма схож в исполнении с изготовлением гербария. Оговоримся, однако, что это монаршее увлечение и гербарий Арескина разделяет по времени более десятилетия; кроме того, в 1722 г. шотландец уже три года как скончался.

Возвращаясь же к 1709 году, отметим, что созданный в это время гербарий Арескина дошёл до наших дней в хорошем состоянии, что указывает на то, что им мало пользовались (тут, в свою очередь, возможны два диаметрально противоположных вывода: то ли его очень берегли, то ли в нем не возникала надобность). При этом сам по себе памятник во многом остаётся герметичным, и при его пристальном изучении «из него самого» оказывается, что даже базовые вопросы (действительно ли Арескин был создателем гербария? Где именно собирались растения? Какой принцип был положен в основу композиции памятника, согласно каким критериям выбирались те или иные растения, чем был продиктован именно такой порядок листов с наклеенными образцами?) до нынешнего времени оставались не до конца прояснёнными.

Именно поэтому авторами критического издания памятника стали и ботаники, и экологи, и историки, и архивисты. Все они, изучая гербарий с позиций своей науки и её методами и инструментами, получили результаты, которые, благодаря продуманной общей концепции, органично дополнили друг друга. Одним из выразительных примеров здесь может быть поиск и установление места происхождения собранных растений: архивист, историк и эколог проводят каждый своё исследование (если не сказать «расследование»), результаты которого при сопоставлении указывают на одну и ту же местность — окрестности Коломенского в Москве. Архивист работает с документами Аптекарского приказа, сохранившимися в фондах РГАДА (очерк К.С. Худина, с. 49 — 68), что подводит к вопросу о деятельности Арескина как смотрителя царских садов (статья А.К. Сытина, с. 75 — 83). Поскольку список их ограничен, это сужает круг поисков. В свою очередь, эколог анализирует биоценоз наиболее вероятного кандидата в «поставщики» образцов (постоянно держа в уме, что речь идёт о начале XVIII в.) и выявляет корреляцию с составом гербария Арескина (очерк А.Н. Луферова, с. 84 — 94).

⁷ *Накишова* (в печати). Я благодарю М.Т. Накишову за данные сведения.

Другим примером взаимодополнения данных естественных и гуманитарных наук является изучение композиции гербария. С одной стороны, необходим анализ принципа расположения растений с позиций ботаники (составитель не оставил никаких указаний на этот счёт, поэтому о его идеях можно только догадываться): выстроена ли последовательность согласно времени зацветания? согласно типу ареала? согласно представлениям о полезности для человека? насколько скрупулёзно составитель придерживается той или иной линии? (статья А.К. Сытина, с. 114 — 115). Сюда же относится вопрос о соотношении аборигенных и чужеродных растений в составе гербария: хотя доля последних невелика, они всё же представлены, что привносит новые нюансы в традиционное мнение о гербарии Арескина как подражании «Истории растений, произрастающих [дословно — рождающихся — О.О.] в окрестностях Парижа» Ж. Турнефора. С другой стороны, изучение долининеевской ботанической номенклатуры и принципов классификации растений, именно в силу отсутствия единого знаменателя, требует инструментов и методов из арсенала не только ботаники, но и истории науки, филологии и прикладной лингвистики (раздел А.К. Сытина о выявлении литературных источников по номенклатуре в гербарии Арескина и о методе выбора источников латинских названий, с. 287 — 298).

Ботаника начала XVIII в. и такое её практическое воплощение, как составление гербария, представляют собой сплав опытного и — в значительной мере — книжного знания. Вот почему органичной частью изучения гербария стало выявление ботанических сочинений в библиотеке Арескина — огромного книжного собрания, выкупленного Петром после смерти владельца и оказавшегося в дальнейшем расплывлённым по разным фондам как в России, так и за её пределами (вводный очерк и каталог В.А. Стасевича, с. 299 — 337).

Наконец, гербарий — это ещё и материальный объект, обладающий, помимо научных качеств, характеристиками предмета декоративно - прикладного искусства. Технология изготовления и особенности художественного оформления листов гербария, при котором каждый образец помещён в затейливую барочную «вазу» с двумя ручками из бумаги красного цвета с прорезью для ярлычка; наблюдения над чернилами и почерком, которым выполнены надписи; предположения о причинах, по которым отдельные листы гербария остались незаполненными — всё это рассмотрено в специ-

альном разделе (с. 108 — 113).

Дать представление о высоких художественных качествах оригинала в критическом издании памятника удалось благодаря великолепному полиграфическому исполнению всей рассматриваемой книги. Речь идёт не только о собственно издании листов гербария с хорошей детализацией (с. 119 — 270), но и о многочисленных и очень интересных иллюстрациях в статьях, порой дополненных прекрасными художественными фотографиями цветущих растений на всю страницу (разумеется, имеющих отношение к Арескину: например, символ Шотландии чертополох, с. 8). В случае издания листов гербария к эстетике добавляется ещё и высокая насыщенность информацией. Каждый сфотографированный лист исторического гербария 1709 г. сопровождает целое досье на растение: палеографически точное воспроизведение авторского названия с сохранением всех особенностей оригинала, включая недописанные окончания и зачёркнутые слова; актуальное научное название вида (латинское); название вида по-русски, по-английски и по-немецки; морфологическое описание вида, его распространение в Московской области и ареалы обитания; оригинальным и интересным представляется решение авторов добавить к этому перечень народных названий (фитонимов), отражающих восприятие растения и его свойств в народной культуре и медицинской практике XVIII в., что даёт массу справочной информации для этно-лингвистических исследований. Помимо общей фотографии листа гербария «досье» на каждое растение дополнено макроснимками.

Иными словами, факсимильное (в данном случае фотографически точное) воспроизведение листов исторического гербария значительно обогащено в ботаническом отношении. Не остались без внимания и исторический контекст появления памятника, и личность его создателя (или заказчика) — Роберта Арескина. Хотя долгое время набор сведений об этом ярком сподвижнике Петра I практически не менялся, В.А. Стасевич во многом расширяет устоявшееся представление о его жизни и наследии (с. 17 — 48). В свою очередь, А.К. Сытин предлагает обзор событий в мире в год создания гербария (1709 г.; с. 95 — 100), что вызывает в памяти знаменитый «1185 год» И.В. Можейко, а также вписывает памятник — первый гербарий западного типа в России — в контекст составления и дальнейшего бытования ботанических коллекций в Европе (с.

101 - 107).

Здесь можно отметить, что исторические гербарии в настоящее время становятся предметом междисциплинарных исследований не только силами институтов, занимающихся их хранением (приведём пример коллекций парижского Национального музея естественной истории⁸), но и со стороны исследователей разных стран, представляющих различные институции (например, международный проект на базе университета Невшателя (Швейцария) по изучению гербариев Ж.-Ж. Руссо и его современников⁹). Проводятся конференции и круглые столы по вопросам изучения гербариев XVIII — XIX вв. в естественно-научной и исторической перспективе, с которой смыкается представление об историческом гербарии как об объекте культурного наследия¹⁰.

Гербарий Арескина с момента своего появления на свет (об этом артефакте ручной работы невозможно сказать «издание», хотя внешне он представляет собой книгу или альбом) оставался частью фондов императорских заведений: Кунсткамеры, Ботанического сада, Ботанического музея. В настоящее время у него, выражаясь бюрократическим языком, есть адрес как постоянного, так и фактического местожительства: с 1931 г. (времени образования Ботанического института Академии наук на основе слияния коллекций Ботанического музея Академии наук и Главного Ботанического сада) он «прописан» в отделе Музея Ботанического института, однако с 1979 г. находится на временном хранении в Музее антропологии и этнологии имени Петра Великого (Кунсткамере). Поначалу этот временный статус ежегодно продлевался¹¹. В дальнейшем гербарий не покидал стен Кунсткамеры, и даже для фотосъёмки силами сотрудников Ботанического института его не стали переносить обратно, а оборудовали специальный передвижной стенд в самой Кунсткамере. Той же озабоченностью физическим состоянием памятника было продиктовано решение демонстрировать в постоянной экспозиции не оригинал, а детально изготовленную копию одного из листов.

⁸ Jolimon. 1997: 91 — 109; Lamy, Pelletier. 2010: 19 — 26.

⁹ Fonds national suisse de la recherche scientifique, l'Université de Neuchâtel. 2020 — 2023.

¹⁰ См., например: Jardin botanique de Bordeaux. 2014; Usages, pratiques et fonctions des herbiers historiques. 2023.

¹¹ Радзюн. 2021: 23.

Современное же критическое издание гербария позволяет в подробностях рассмотреть все его листы, даже не выходя из дома: помимо уже отмеченного прекрасного печатного варианта команда научно-исследовательского проекта «От кунсткамеры к травопознанию: развитие ботаники в России в первой половине XVIII века»¹² (издание гербария Арескина является его составной частью) разместила цифровую полнотекстовую копию в открытом доступе¹³ на специально созданном сайте.

Теперь на пушкинское вопрошание «И жив ли тот, и та жива ли? // И нынче где их уголок? // Или уже они увяли, // Как сей неведомый цветок?» можно смело отвечать: замысел архиатра Петра I не просто пережил своего создателя, а обрёл новую жизнь, так что «цветки» из гербария Арескина могут оставаться «засохшими» и «безуханными» (хотя подчас и сохранившими изначальную окраску), но уже точно не «неведомыми» и «забытыми».

БИБЛИОГРАФИЯ

Fonds national suisse de la recherche scientifique, l'Université de Neuchâtel. Projet interdisciplinaire « Héritages botaniques des Lumières : exploration de sources et d'herbiers historiques à l'intersection des lettres et des sciences », 2020 — 2023. — URL : <https://botanical-legacies.unine.ch/#project> (дата обращения 05.08.2023).

Jardin botanique de Bordeaux. Herbiers, trésors vivants. Tables rondes sur la valorisation des herbiers (jeudi 3 et vendredi 4 octobre 2013) / Collection du Jardin botanique. 2014. 116 p.

Jolimon J.C. Les herbiers historiques du Muséum et la flore parisienne // Journal d'agriculture traditionnelle et de botanique appliquée. 1997. №2. P. 91 — 109.

Lamy D., Pelletier A. La conservation et la valorisation de l'Herbier de Tournefort au Muséum national d'Histoire naturelle // La Lettre de l'OCIM: Musées, Patrimoine et Culture scientifiques et techniques. juillet-août 2010. № 130. P. 19 — 26.

Le Goff A., Okuneva O. L'acquisition en France d'une cire anatomique pour Pierre le Grand: autour d'un traité et de ses suites // Quaestio Rossica. 2017. Vol. 5. № 2. P. 518 — 534.

Usages, pratiques et fonctions des herbiers historiques. Colloque international tenu à Monte Verità, Ascona (Suisse) les 5-9 novembre 2023. — URL : https://botanical-legacies.unine.ch/pdf/conference_2023_programme.pdf (дата обращения 05.08.2023)

Дриссен-ван зет Реве Й. Голландские корни Кунсткамеры Петра Великого: история в письмах (1711 — 1752) / Пер. с нидерл. И.М. Михайловой, Н.В. Возненко. Науч. ред. Н.П. Копанева. СПб., 2015.

¹²URL: <https://bh.botdb.ru/> (дата обращения 05.08.2023).

¹³URL: https://bh.botdb.ru/?t=published&id=6&rid=pdf_0004307 (дата обращения 05.08.2023).

Летопись Кунсткамеры. 1714 — 1836 / Авт.-сост. М.Ф. Хартанович, М.В. Хартанович. Отв. ред. Н.П. Копанева, Ю.К. Чистов. — СПб., 2014.

Кунсткамера (1714-1836): к 300-летию первого академического музея [Электронный ресурс]: электронная коллекция. - Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2014. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Также доступен на сайте Российской академии наук: <https://www.ras.ru/kunstkamera/f27eca03-bd7c-4706-943a-22da91f03f2c.aspx> (дата обращения 15.08.2023)

Мезин С. А. «Роспись курioзным вещам в Париже»: «путеводители» Петра I // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2015. № 3. С. 50 — 60.

Накишова М.Т. Светлейший князь А.Д. Меншиков в кругу сподвижников Петра I. СПб. (в печати).

Радзюн А.Б. Роберт Арескин и его гербарий // Кунсткамера. 2021. № 2 (12). С. 17 — 24.

Стасевич В.А. Списки книг в записной книжке Роберта Арескина // Наука и библиотека: Сборник научных трудов. СПб., 2021. Вып. 2. С. 115 — 129.

ОБ АВТОРАХ

Брахман Анастасия Александровна — PhD., специалист по раннесредневековой политической истории, политической коммуникации Оттоновского времени.

Омельченко Дарья Михайловна — к.и.н., научный сотрудник Лаборатории комплексного исследования рукописных памятников Санкт-Петербургского института истории РАН. Сфера интересов: поздняя Античность, история христианства, Южная Галлия.

Шокарев Сергей Юрьевич — к.и.н., старший научный сотрудник Лаборатории древнерусской культуры ШАГИ РАНХиГС, специалист по истории России Нового времени.

Мельник Александр Гаврилович — д.и.н., зав. Архитектурным отделом ГМЗ «Ростовский кремль», специалист по древнерусской истории и культам святых.

Евстратов Антон Геннадьевич — к.и.н., доцент кафедры Всемирной истории и зарубежного регионоведения Российско — Армянского университета (Ереван, Армения), специалист по религиозным, идеологическим и политическим процессам на Ближнем Востоке, автор учебного пособия по политическому исламу, журналист - международник.

Майзульс Михаил Романович — к.и.н., старший научный сотрудник Центра визуальных исследований Средневековья и Нового времени РГГУ.

Келлер Андрей Викторович — д.и.н., PhD., с.н.с. Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, специалист по Новой и Новейшей истории, истории педагогики.

Бычков Павел Сергеевич — м.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по

культуре Франции, Англии и Нидерландов XIV — XVI вв.

Пименова Людмила Александровна — к.и.н., доцент исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, сфера научных интересов: история Франции раннего Нового времени.

Болдырева Наталья Андреевна — к.и.н., н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по английскому антикварному знанию XVI — начала XVII вв., англо-русским культурным связям XVI — XVII вв.

Левинсон Кирилл Алексеевич — к.и.н., PhD. Сфера научных интересов: социальная история науки и образования в Новое и Новейшее время.

Герштейн Анна Борисовна — к.и.н., н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории репрезентации власти и символической коммуникации в Средние века, феномену монархического самозванчества в средневековой Европе.

Луцицкая Светлана Игоревна — д.и.н., в.н.с., зав. Центра исторической антропологии ИВИ РАН, специалист по истории крестовых походов и христианских представлений об исламе.

Окунева Ольга Владимировна — к.и.н., PhD., специалист по истории Франции Нового времени, французским колониям в Южной Америке.

Ганина Наталия Александровна — д.филол.н., профессор кафедры германской и кельтской филологии МГУ им. М.В. Ломоносова, специалист по истории немецкого языка, истории и культуре древних германцев, средневековой латинской и немецкой палеографии.

Уваров Павел Юрьевич — член-корр. РАН, д.и.н., зав. Отделом западноевропейского Средневековья ИВИ РАН, специалист в области западноевропейской истории Средних веков и раннего Нового времени, истории Франции, истории университетов, социальной истории Европы.

Яцык Светлана Александровна — к.и.н., научный сотрудник Центра истории, археологии и литературы христианских и мусульманских миров средневековья (CINAM) Национального центра научных исследований (CNRS), главный редактор журнала «*Vox medii aevi*», специалист в области интеллектуальной истории францисканского ордена, истории проповедей и автоматической транскрипции рукописей.

ABSTRACTS

A.A. Brahman

ANTAPODOSIS BY LIUTPRAND OF CREMONA, OR HOW TO GET A JOB AT THE SAXON COURT IN THE 10TH CENTURY

The article represents the peculiarities of self-representation and the methods of its construction by a clergyman of the 10th century Liutprand of Cremona in his works «Antapodosis» and «Homelia Paschalis». Recreating the features of Liutprand's biography from sources and analyzing the latest historiography, the author proves that portraying himself as a skilled diplomat, scientist and intellectual, a connoisseur of the Greek language, Liutprand aimed to make a career at the court of Emperor Otto I, trying to achieve appointment as an ambassador, and later as a minister of the imperial chapel. Liutprand needed to overcome the memory of his disloyalty to the previous king and to show himself a faithful servant of the ruler. To do this, he uses biblical imagery, and also adopts rhetoric from Gregory the Great's «Moralia in Job». The article represents the peculiarities of self-representation and the methods of its construction by a clergyman of the 10th century Liutprand of Cremona in his works «Antapodosis» and «Homelia Paschalis». Recreating the features of Liutprand's biography from sources and analyzing the latest historiography, the author proves that portraying himself as a skilled diplomat, scientist and intellectual, a connoisseur of the Greek language, Liutprand aimed to make a career at the court of Emperor Otto I, trying to achieve appointment as an ambassador, and later as a minister of the imperial chapel. Liutprand needed to overcome the memory of his disloyalty to the previous king and to show himself a faithful servant of the ruler. To do this, he uses biblical imagery, and also adopts rhetoric from Gregory the Great's «Moralia in Job». The article represents the peculiarities of self-representation and the methods of its construction by a clergyman of the 10th century Liutprand of Cremona in his works «Antapodosis» and «Homelia Paschalis». Recre-

ating the features of Liutprand's biography from sources and analyzing the latest historiography, the author proves that portraying himself as a skilled diplomat, scientist and intellectual, a connoisseur of the Greek language, Liutprand aimed to make a career at the court of Emperor Otto I, trying to achieve appointment as an ambassador, and later as a minister of the imperial chapel. Liutprand needed to overcome the memory of his disloyalty to the previous king and to show himself a faithful servant of the ruler. To do this, he uses biblical imagery, and also adopts rhetoric from Gregory the Great's «Moralia in Job».

Keywords: Liutprand of Cremona, medieval historiography, self-representation, Xth century, intellectuals at the court

D.M. Omelchenko

«THE PATIENCE WITH WHICH RELICS SHOULD BE APPROPRIATED»: ABOUT SOME STORIES IN THE HISTORY OF THE CULT OF ST. CAESARIUS OF ARLES

This article systematises the evidence from various sources on the cult of St Cesarius, bishop of Arles (502-543). During the late Antiquity he was one of the main figures in the Church of Southern Gaul. Cesarius' cult had the potential to extend beyond Provence: the bishop was known as a wonder-worker not only in Arles, his sermons were popular in various parts of Europe, his status as the first papal vicar in Gaul could become an argument in foreign policy for Frankish kings and the papacy. For the first time in the West, Caesarius developed a Rule specifically for the ascetic community of women («The Rule for Virgins») and may have laid the foundations of the normative tradition of medieval female monasticism. However, the potential opportunities were never realized, and the cult of Caesarius remained local. Among the reasons are the following: the inconsistency of the bishop with the hagiographic model that prevailed in late Antiquity, the unacceptability for the Merovingians of his position in relation to the Arian kings, the burial of the saint away from the tombs of the martyrs, the peripheral status of Provence in the vast Frankish state. At the turn of the 20th-21st centuries, an unexpected surge of interest in the bishop's relics was caused by the restoration of his funeral vestments. The natural science methods used in the study of sacred objects made it possible to make

important observations in the field of material culture. Several museum exhibitions outlined the range of objects associated with the name of the bishop, archival work made it possible to clarify its history. These events have become a kind of «appropriation of relics» by Caesarius of Arles by means of the age of high technology. As a result, the bishop is now perhaps a more famous person than during the 1500 years that have passed since his death.

Keywords: Caesarius of Arles, relics, reliquaries, Southern Gaul, late Antiquity, cult of saints, natural science methods.

S. Yu. Shokarev

**«HIS DONATIONS ARE ICONS, BOOKS, AND MONEY...
AND EVERYTHING CANNOT BE ENUMERATED»:
THE VOLUME AND DYNAMICS OF IVAN THE TERRIBLE'S
MONETARY DONATIONS TO MONASTERIES**

The article is devoted to the analysis of Ivan the Terrible's donations to monasteries. The paper undertakes an assessment of the volume of donations to 10 monasteries in order to establish the dynamics and peculiarities of the tsar's patronage activities. It is revealed that Ivan the Terrible gave very large amounts of donations to the Trinity-Sergiev, Kirillo-Belozersky and Joseph-Volokolamsky monasteries (tens of thousands of rubles each), but donated less to other monasteries. The amounts of donations show that Ivan the Terrible adhered to a certain hierarchy of monasteries and gave different amounts of donations for the commemoration of divers members of his family. The number and volume of donations increased throughout Ivan the Terrible's reign, but the death of Tsarevich Ivan Ivanovich caused a rapid growth of donations for the soul of the heir to the throne himself and for the souls of the disgraced executed by Ivan the Terrible.

Keywords: Ivan the Terrible, History of the Russian Orthodox Church, monasteries, donations, church charity, Tsarevich Ivan Ivanovich, Trinity - Sergiev Monastery, Kirillo - Belozersky Monastery, Joseph - Volokolamsky Monastery, Solovetsky Monastery.

A.G. Melnik

A TOMB OF A SAINT IN THE SPACE OF A RUSSIAN TEMPLE OF THE 17TH CENTURY

The article is devoted to a comprehensive analysis of 49 tombstone complexes of Russian saints based on inventories of churches and monasteries, as well as certain scribe books. The main purpose is to reveal the main traditions or objective laws in the formation of these complexes, including the choice of their location in the space of a temple of the 17th century.

Keywords: burial place, relics, tombstone complex, temple, 17th century

A.G. Evstratov

LIFE OF SHI'I PILGRIMS IN NAJAF AND KARBALA IN THE 19TH CENTURY

The only pilgrimage as a «pillar of Islam» prescribed for every Muslim is the Hajj to Mecca and Medina, but adherents of this religion make «pious journeys» to other places. Sunni Muslims recognize holy cities that contain desirable sites to visit (for example, Jerusalem, considered the «third holy city», and the Al-Aqsa Mosque located there), however, these pilgrimages are not obligatory, but recommendatory. Shiite pilgrimages to the land of Iraq — primarily to Najaf and Karbala, on the contrary, have a status very close to mandatory. The first and third Shiite Imams, Ali and Hussein, are buried in these cities, respectively, in Najaf from the 18th-19th centuries. The main center of Shiite scholarship has been formed, and therefore the views and thoughts of millions of Shiite believers are directed here. At the same time, the Shiite pilgrimage, like the Hajj, is not only a purely religious action, but also a social one. People who visit holy places receive the nicknames «Karbelaï», «Najafi» (as well as «Mashhadi» — after visiting another center of pilgrimage - the Iranian Mashhad) and enjoy special respect from their coreligionists. In this study, we will look at the life of

pilgrims to the Shiite shrines of Iraq (the territory of which was called «Turkish Arabia», or «atabat») in the 19th century, because it was at that time that the traditional realities of the Muslim world in general and its Shiite part began to change rapidly. These changes are associated with a unique political situation (on the one hand, the presence of Shiite shrines on the territory of the Sunni Ottoman Empire, and on the other, the orientation of the local Shiite population towards Iran ruled by the Qajar dynasty, both states having a semi-colonial status), and with the rapid development of science and technology, and with a very peculiar ideological situation. Both Iran and the Ottoman Empire underwent secular reforms in the 19th century, and many significant Shia communities lived in territories belonging to the non-Muslim states of Russia and Great Britain.

Keywords: shia, islam, ziarat, Ashura, Kerbela, Najaf, Imam Ali, Imam Husain

M.R. Maizuls

ANTICHRIST IN BETHLEHEM? FROM VAN DER VEIDEN TO BOSCH

In the altarpieces created in the Netherlands in second half of the 15th and in the beginning of the 16th centuries, the *Adoration of the Magi* often served as the main subject. However, in Hieronymus Bosch's triptych, which is kept in the Prado Museum, it includes many iconographic "anomalies". They arouse the suspicion that there is a "double bottom" hidden in this image. The main clue to its interpretation is the appearance of an ominous character in a red cloak standing at the door of the manger. There are many versions of who this is. The most convincing of them postulates that Bosch introduced into the scene of the Epiphany the figure of the Jewish Messiah — Antichrist himself. He is not to be found in any of the earlier depictions of the *Adoration*. Nevertheless, we can trace the visual genealogy of this character. This article shows that the group consisting of the Antichrist and of his companions is derived from the group of men standing in the stable doorway in Rogier van der Weyden's *Triptych of St. Columba*. Bosch introduces the antagonist of the Savior into the joyous scene of the Epiphany and creates one of the most powerful and ominous images of

enmity surrounding Jesus. This visual interpretation was unusual, but not unique at the time. In late medieval depictions of the birth and infancy of Christ, we find a certain number of characters that incarnated (Jewish) unbelief. The author analyzes how Bosch constructs his characters and introduces into the image a series of ambivalent details that relate them to each other but make unambiguous identification problematic if impossible.

Keywords: Hieronymus Bosch, Rogier van der Weyden, Adoration of magi, iconography, eschatology, Antichrist, Church and Synagogue, enmity, color symbolism, visual ambiguity.

A.V. Keller

THE TABLE OF NATIONS IN THE CONTEXT OF CULTURAL STEREOTYPES ABOUT RUSSIANS AND GERMANS OF THE 17th — 19th CENTURIES

The article considers the regional identification of Russia in the European family of peoples with reference to The Table of Nations in the context of the mutual perception of Russians and Germans over a long time. The study is based on the theoretical principles of cognitive history, historical anthropology, and imagology. The methodology of the comparative approach involves internal and external perspectives, as well as two types of stereotypes: as a rule, more positive auto-stereotypes, or self-images, and hetero-stereotypes, or external images. The Styrian Table of Nations (Styrian Völkertafel) published in the Appendix is an exception in this case, since in addition to positive characteristics, the self-description of German-speaking authors contains negative characteristics. The Styrian Völkertafel as a historical source of "grassroots" culture found at the level of the Russian popular print makes it possible analyze ideas and stereotypes about the northern neighbor in two aspects, i.e. visual, with the possibility of turning the visual into the verbal, and textual. The article contains the first ever published translation of the Styrian Völkertafel into Russian.

Keywords: Styrian Table of Nations (Steirische Völkertafel), engraving of Friedrich Leopold, Russians, Germans, Europeans, cultural stereotypes, national images.

P.S. Bychkov

**BODY POLITIC, MICROCOSMOS AND ZODIAC MAN:
BODY METAPHORS IN ENGLISH AND FRENCH
RELIGIO-PHILOSOPHICAL AND POLITICAL
DISCOURSE OF 14TH — 15TH CC**

One of the most popular concepts during the Antiquity and Middle Ages was the metaphor of the body which manifested the ideas of unity and coexistence in harmony of various parts of the whole. It was closely tied up with the mythological imagery of protoplast on one hand and with the conceptualization of social unity on the other, for example, with the concept of Church as the mystical body of Christ. Microcosm was one of the embodiments of this image representing the idea of the indissoluble existence of the individual, his body and the rest of the world — this concept continued to be reproduced in the religious/philosophical texts of 14th — 15th cc. From this doctrine of microcosm also arose the Medieval medical theory of humors, fluids of human body, associated with four elements, at the meantime »zodiac man» was the equivalent of microcosm in Medieval astrology, visual representation of a belief in the impact of celestial bodies on the health and mental qualities of people. Finally, the metaphor of the body politic clearly demonstrated the unity of different estates in a single body of the state, it can be considered one of the first forms of reflection on society and politics in the 14th — 15th centuries.

Keywords: body politic, microcosm, zodiac man, astrology, humors, Jean Gerson, Nicolas Oresme, Philippe de Mézières, Christine de Pizan

L.A. Pimenova

**«ART OF THE WORD»: PROTESTANTS IN THE
OFFICIAL DISCOURSE OF THE FRENCH MONARCHY
OF THE 17TH-18TH CENTURIES**

The article investigates how during the period from the end of the Wars of Religion to the Revolution of the 18th century in France the

official terminology used to name the Calvinist minority was appeared and changed. Behind the choice of the word was the image that the authorities impressed upon their subjects. As sources, were used royal edicts and declarations, ministerial papers, documents of the Parlement of Paris and of the clergy assembly, as well as treatises, dictionaries and encyclopedias of the 17th-18th centuries. For many years, the official designation of the French Calvinists in all legislative acts was the cumbersome expression «adherents of the so-called reformed religion» which implied a resolute denial of the name of «reformed religion» used by the Calvinists themselves. With the publication of the Edict of Fontainebleau (1685) by Louis XIV, the term «new converts» began to be used to name the Calvinists, indicating that now all the subjects of the king had converted to Catholicism. The term «Huguenots» in the 18th century ceased to be used while speaking about contemporary realities. The evolution of religious policy of the government was accompanied by a change in official terminology. In the second half of the 18th century, when the question of the need to grant civil rights to Calvinists was discussed, in administrative correspondence between the king, ministers and magistrates of the Parlement of Paris, they constantly called adherents of other religions by their proper names and talked about Protestants and Calvinists. But in the text of the royal edict they were called «those who do not profess the Catholic religion». The terms «Protestant» and «Calvinist» were avoided by the authors of official documents, thereby emphasizing that there was only one recognized religion in the kingdom.

Keywords: 18th century, dictionaries, discourse, legislative acts, public space, Reformation

N.A. Boldyreva

**REFLECTION OF THE ANTIQUARIAN METHOD OF
«OLD CURIOS PERSON» WILLIAM CAMDEN IN THE
CHURCH SLAVONIC TRANSLATION OF
«BRITAINNIA»**

The article analyses the interpretation of particularities of the antiquarian method that was very popular among the European researchers of the 16th century in the Church Slavonic translation of W. Camden's

"Britannia". Created by the English antiquary this treatise was included in the fourth volume of the most famous world geographical atlas - the "New Atlas" of Blaeu. This volume was translated very accurately into Church Slavonic by Isaiah, the Little Russian scribe of the Chudov Monastery in the 1650s-1661 upon the orders of Patriarch Nikon.

The examples of archaeology, numismatics and epigraphies were examined. These auxiliary disciplines were just beginning to form in Europe in the late 16th - early 17th centuries. For the Russian state of the same period, it is not necessary to talk about a similar level of development of these areas of historical thought, so Isaiah acted as a pioneer, interpreting, for example, information about ancient coins, archaeological finds, that is, artefacts.

Keywords: antiquarian method, artifacts, numismatics, epigraphies, Camden, «Britannia», atlas, Blaeu, interpretation, Isaiah, «Vri-tannia»

K.A. Levinson

«HOW LIVED, WHOM LOVED, WHOM DIDN'T SHAKE A HAND WITH»: ON THE QUESTION OF ETHICAL ASSESSMENTS OF STUDENTS' BEHAVIOR ON THE FACULTY OF HISTORY OF THE LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY IN THE EARLY 1940ES

In the article on the material of memoirs of graduates of the Faculty of History of the Lomonosov Moscow State University the specific ethos characteristic of this subculture in the second half of the 1930s and the first half of the 1940s is considered. The author describes this ethos as complex, including academic ethos, political (or civil) ethos, and ethos of interpersonal relations. The analysis of sources shows that often these three elements were not separated in students'ethical perceptions and discourse. This syncretism of ethos brings them closer to the pre-revolutionary liberal Russian intelligentsia, although the political orientation of these two groups was different.

Keywords: university history, history faculty, Moscow State University, university ethos, history of Soviet academia.

A. B. Gerstein

THE CHAPTER «HOLY LAND» IN THE *ATLAS, OR COSMOGRAPHIC MEDITATIONS UPON THE STRUCTURE OF THE UNIVERSE AND THE FORM OF THE CREATED* BY G. MERCATOR — J. HONDIUS

The article reconstructs some of the scientific methods used by early modern geographers in composing so-called «Theatres of the World», that is descriptions of the different regions and countries of the world supplemented with maps. How these texts were composed? What sources were considered as texts of authority? Could the historical context influence the content, choice of words and names, characteristics of peoples and kings? The author seeks answers to these questions in the chapter «Holy Land» of the *Atlas, or Cosmographic Meditations upon the Structure of the Universe and the Form of the Created* by G. Mercator — J. Hondius. This paper is the first publication of the translation into Russian the chapter «Holy Land».

Keywords: *Atlas sive Cosmographicae Meditationes de Fabrica Mundi et Fabricati Figura*, G. Mercator, J. Hondius, cartography, description of the world, Holy Land.

O. V. Okuneva

«FLORILEGIUM SCIENTIARUM» AND THE STUDY OF HISTORICAL HERBARIUM

(*Rev.*: The Herbarium of Robert Erskine, Archiater and Physician-in-Chief to Peter the Great / edited by A.K. Sytin and D.D. Slastunov. SPb, Lubavich, 2022, 375 p.)

The book under review is the first critical edition of the *Herbarium* belonged to Robert Areskin, a fellow-fighter of Peter the Great, his Physician-in-Chief and President of the Apothecary's Garden in Moscow. The Herbarium was created in 1709 and composed of plant species from the vicinity of Moscow. This is Russia's first botanical collection of western type. The present critical edition is a part of

the huge research project «From the Kunstkamera to Herbal Science. The Development of Botany in Russia in the First Half of the 18th Century» conducted by Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences with the financial support of Russian Foundation for Basic Research. It demonstrates how productive the joint effort of botanists, historians, historians of science, librarians, archivists and museum custodians can be. The contribution of web designers, database developers and specialists in digital image processing neither can be underestimated. The review emphasizes the success of this interdisciplinary team and congratulates the editors on the way they revealed Herbarium's scientific, historical and cultural value.

Keywords: Robert Areskine (Erskine), Herbarium, Kunstkamera, Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences, Library of the Russian Academy of Sciences

N.A. Ganina

IN MEMORIAM NIGEL F. PALMER

The article is dedicated to the memory of Nigel F. Palmer, a regular contributor to 'Odysseus', an outstanding scholar, Emeritus Professor of German Medieval and Linguistic Studies, Emeritus Fellow of St Edmund Hall (University of Oxford), FBA (1946 — 2022).

Keywords: history of the German language and literature, Medieval German, medieval manuscripts of German-speaking countries, history of book

S.A. Yatsyk

IN MEMORIAM E. LE ROY LADURIE

This article covers the life and academic contributions of Emmanuel Le Roy Ladurie, a prominent French historian known for his association with the Annales school and his role in pioneering micro-history. The author traces Ladurie's biography, starting with his early

years in Normandy and his youthful political engagement, and concludes with his achievements in the academic field. Particular focus is given to Ladurie's significant contributions in introducing quantitative methods to historical research. The article underscores Ladurie's versatility as a scholar who engaged with various historical aspects, from personal life of occitan peasants to global climate change. Furthermore, it explores his involvement in digital humanities and the application of computational technologies in historical scholarship and librarianship.

Keywords: Emmanuel Le Roy Ladurie, In Memoriam

**Одиссей.
Человек в истории**

**ИСТОРИЯ НАУКИ
2023 №2 (31)**

Главный редактор
А.О. Чубарьян

Ответственный редактор
А.Б. Герштейн

Художник
Б.А. Котляр

*Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН*

Научное издание

Подписано к печати 21.10.2024

Печать офсетная. Гарнитура Таймс Нью Роман
Объем — 29.31 усл. печ. л. Тираж — 500 экз. (Первый завод — 130 экз.)
Зак. № 345

ИВИ РАН Ленинский пр. 32А